

УДК / UDC 342.41

Сперанский и министерская реформа в России в начале XIX в.

А. М. Доронин

*Санкт-Петербургский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
Санкт-Петербург, Россия*

С историко-правовой точки зрения значительный интерес представляет анализ исторических причин и условий реформирования системы центрального государственного управления страной в условиях внешней угрозы, а также той роли, которую сыграла личность реформатора, которому приходилось действовать в столь сложный для страны период. В связи с этим представляется актуальным исследование реформы министерств в Российской империи в начале XIX в., которая в значительной степени была обусловлена необходимостью подготовки к войне с наполеоновской Францией, а также той роли, которую сыграл в подготовке и осуществлении этой реформы государственный секретарь М.М. Сперанский.

В ходе исследования установлено, что М.М. Сперанский проявил государственную мудрость и политическую дальновидность, когда он на основе сбора и анализа секретных дипломатических документов убедил императора Александра I начать заблаговременную подготовку к войне. В статье проанализирован процесс подготовки и реорганизации правительственных учреждений с целью парирования внутренних и внешних угроз на основе принципов единоначалия, структурного единообразия, исполнительской дисциплины и ответственности. Кроме того, рассмотрен вопрос о той выдающейся роли, которую сыграл М.М. Сперанский в оздоровлении государственной финансовой системы государства, что позволило своевременно подготовить армию и народное хозяйство страны к Отечественной войне 1812 года.

Победоносное завершение Отечественной войны 1812 года и изгнание врага с территории страны в значительной мере явились результатом своевременной и эффективной преобразовательной деятельности М. М. Сперанского. Несомненно, эта деятельность должна получить новый импульс к более глубоким и широким научным исследованиям в этой области.

Ключевые слова: министерская реформа, внутренние и внешние угрозы, единоначалие, структурное единообразие, персональная ответственность, исполнительская дисциплина, государственные доходы и расходы.

Для цитирования: Доронин А.М. Сперанский и министерская реформа в России в начале XIX в. // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2(60). С. 44–56.

Speransky and the Ministerial reform in Russia in the early nineteenth century

Andrey M. Doronin

*St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russia*

From the historical and legal point of view, it is of considerable interest to analyze the historical reasons and conditions for reforming the country's central government in the face of an external threat, as well as the role played by the personality of the reformer, who had to act in such a difficult period for the country. In this regard, it seems relevant to study the reform of ministries in the Russian Empire at the beginning of the 19th century, which was largely determined by the need to prepare for war with Napoleonic France, as well as the role that Secretary of State M. M played in the preparation and implementation of this reform. Speransky.

The study found that M. M. Speransky showed state wisdom and political foresight when, on the basis of the collection and analysis of secret diplomatic documents, he convinced Emperor Alexander I to begin preparations for the war in advance. The article analyzes the process of preparation and reorganization of government agencies in order to counter internal and external threats based on the principles of unity of command, structural uniformity, executive discipline and responsibility. In addition, the issue of the outstanding role played by M. M. Speransky in improving the state financial system of the state was examined, which made it possible to prepare the army and national economy for the Patriotic War of 1812 in a timely manner.

The victorious end of the Patriotic War of 1812 and the expulsion of the enemy from the territory of the country were largely the result of the timely and effective transformative activities of M.M. Speransky. Undoubtedly, this activity is due to gain a new impetus to deeper and broader scientific research in this area.

Key words: ministerial reform, internal and external threats, unity of command, structural uniformity, personal responsibility, executive discipline, government revenues and expenses.

For citation: Doronin, A.M. (2020) Speranskii i ministerskaya reforma v Rossii v nachale XIX v. [Speransky and the Ministerial reform in Russia in the early nineteenth century]. Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal. 2020. No 2(60). P. 44–56. (In Russian).

Введение

Исследование вопросов реформирования центральных органов исполнительной власти Российской империи в начале XIX века в условиях внешней угрозы представляет несомненный интерес как исторический пример способности государственной власти своевременно распознать надвигающуюся внешнюю угрозу и провести комплекс мер организационно-правового характера для эффективного отражения этой угрозы.

Кроме этого, важно исследовать вклад в этот процесс такой выдающейся исторической личности российской истории, как М.М. Сперанский для того, чтобы лучше понять и оценить выдающиеся качества государственного деятеля той эпохи.

Все это предопределяет актуальность темы исследования, ибо забываемые уроки истории представляют не только научно-академический интерес, но и должны учитываться в ходе практической деятельности органов государственной власти и управления в условиях существования внутренних и внешних угроз для национальной безопасности страны.

К началу XIX в. стала очевидной неэффективность системы коллегий как центральных органов управления государством. Характерными чертами такого управления можно назвать медлительность в принятии коллегиальных решений, отсутствие чёткой персональной ответственности чиновников за результаты принятия таких решений. Это обусловило необходимость реформы государственного управления.

Рассматривая проблемы министерской реформы в Российской империи в начале XIX в., необходимо учитывать фактор внешней угрозы, который оказал влияние на характер проводимой реформы.

Свержение абсолютной монархии во Франции в результате Великой французской революции 1789 г. и последовавший за ней широкомасштабный террор против правящих в стране классов показали опасность распространения революционной волны и на другие страны европейского континента, в том числе и Российскую империю. Перед лицом угрозы власть должна была мобилизоваться, отладить механизм государственного управления, повысив его эффективность. Создание в 1802 г. министерств во главе с Комитетом министров положило начало преобразованию государственного аппарата.

Однако драматические события в Европе после победоносных военных кампаний Наполеона Бонапарта показали, что Россия находится в преддверии большой войны с наполеоновской Францией. Необходимо было принять решительные шаги по укреплению внутренней и внешней безопасности государства. Можно утверждать, что император Александр I раньше других понял неизбежность крупного военного столкновения с Францией. Однако он начал готовиться к нему в результате настойчивых уговоров и предупреждений со стороны своего главного советника государственного секретаря М.М. Сперанского. Такая убежденность

М.М. Сперанского была основана на реальных фактах, сведения о которых он регулярно получал из-за границы по каналам МИДа Российской империи.

Надо отметить тот малоизвестный факт, что именно М.М. Сперанский вел политическую разведку в высших правительственных кругах Франции через русского дипломата К.В. Нессельроде в Париже для своевременного выявления стратегических агрессивных планов Наполеона в отношении России [11, с. 150]. Достаточно сказать, что одним из важнейших источников секретных сведений был не кто иной, как министр иностранных дел Франции Ш. М. де Талейран [7, с. 104].

Такая заблаговременная подготовка к тяжкому испытанию народной (национальной) войной являлась элементом военной политики государства как составной части военного искусства наравне со стратегией, высшей тактикой, фортификацией, военной логистикой и т. н. малой тактикой [5, с. 30].

В 1810 г. военным министром назначается выдающийся полководец М. Б. Барклай-де-Толли. В армии реформируется артиллерия, началась подготовка кавалерийского резерва, формируется корпусное и реформируется дивизионные уровни военного управления, создается военная разведка [3, с. 34]. Под его руководством разрабатываются основы будущей военной кампании: стратегическое отступление и заманивание противника вслед за отступающей русской армией вглубь обширной территории России, постоянные изматывающие атаки легкой кавалерии, тактика «выжженной земли» перед наступающим неприятелем, т. е. планомерное лишение его продовольствия, фуража и условий для отдыха. Этим обеспечивался провал планов Наполеона на достижение политических целей в предстоящей войне, обескровливание и конечное уничтожение его армии [8, с. 20].

Такие военно-политические факторы, как перенесение потенциального театра войны на территорию России и связанные с этим неизбежные трудности в управлении страной в столь сложный и ответственный период обусловили необходимость упорядочения деятельности всех центральных органов власти и управления, придания им единообразной структуры, что было достигнуто изданием Манифеста «О разделении государственных дел на особые управления, со значением предметов каждому управлению принадлежащих» от 25 июля 1810 г., «Высочайше

утвержденного разделения государственных дел по министерствам» от 17 августа 1810 г. и «Общего учреждения министерств», объявленного Манифестом от 25 июня 1811 г. [10, с. 7].

По нашему мнению, осознание высшей государственной властью всей серьезности нависшей над страной угрозы обусловило включение в эти документы ключевых исходных положений о необходимости обеспечения центральной исполнительной властью внутренней и внешней безопасности страны.

В «Плане государственного преобразования» Российской империи М.М. Сперанского стержневой являлась идея обеспечения личной, общественной и государственной безопасности.

Так, рассуждая о свойствах государственных законов, М.М. Сперанский отмечал, что общим предметом всех законов является определение «отношения людей к общей безопасности лиц и имуществ» [12, с. 2]. Законы, по его мнению, существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных, хотя «польза и безопасность суть понятия неопределённые, подверженные разным изменениям» [12, с. 3].

М.М. Сперанский полагал, что «...права гражданские, то есть безопасность лица и имущества, суть первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество. Противно природе человека предполагать, чтобы кто-то согласился жить в таком обществе, где ни жизнь, ни имущество его ничем не обеспечены» [12, с. 54].

По его убеждению, «начало и конец общественного бытия есть взаимная безопасность соединившихся лиц и их имуществ. Безопасность общественная не что другое есть, как сохранение вещей в том порядке, в каком они поставлены законом».

С точки зрения источников угроз безопасности он полагал, что общественная безопасность может подвергаться как внутренним, так и внешним угрозам.

По его мнению, внутренние угрозы носили двоякий характер: во-первых, они проистекали из прямых насильственных незаконных действий в отношении прав одного лица со стороны другого, во-вторых, на такие права могли быть совершены посяательства через использование государственной судебной системы путем предъявления «неправых» исков.

Под внешними угрозами общественной безопасности М.М. Сперанский понимал, во-первых, вооруженные действия другого государства, а во-вторых, различного рода внешние стеснения (блокады, санкции, союзы и пр.), нацеленные на ослабление государства.

Парирование внутренних и внешних угроз, по мнению М.М. Сперанского, осуществлялось посредством принятия государством особых мер: для противодействия насилию и самоуправству на территории Российской империи применялся особый вооруженный отряд государственных служащих в лице полиции. Споры о праве, по его мнению, подлежали разрешению коронным судом, действовавшим от лица монаршей власти. Для отражения военного нападения извне использовались вооруженные силы государства. Неблагоприятные последствия внешней политики других государств для России нейтрализовались внешнеполитическими сношениями через учреждения Министерства иностранных дел государства.

Это предопределяло, по мнению М. М. Сперанского, четыре главных предмета деятельности правительственного механизма: 1) деятельность полицейских органов; 2) функционирование судебных учреждений; 3) военная организация; 4) ведение внешних сношений.

Кроме того, по его убеждению, неизбежные и немалые материальные издержки, обеспечивавшие деятельность правительственного механизма, требовали таких государственных доходов, какие могло дать лишь ведение государственного хозяйства. Необходимость его ведения порождало еще одно направление деятельности правительственных учреждений – ведение государством хозяйственной деятельности.

Поэтому, по мнению М.М. Сперанского, деятельность правительственных учреждений включала в себя пять главных частей «во всяком государственном управлении (администрации)» [12, с. 125].

Весьма вероятно, что суждения М. М. Сперанского о внутренней и внешней безопасности государства были навеяны идеями известного австрийского юриста и экономиста XVIII в. Й. Зонненфельса, изложенными в его популярном тогла в России труде «Начальные основания полиции или благочиния», в котором был изложен обстоятельный теоретический анализ вопросов безопасности [6, с. 16–82].

Таким образом, М. М. Сперанский преломил идеи Й. Зонненфельса о внутренней и внешней безопасности для практической реализации основных направлений государственно-правового строительства и парирования стоящих перед страной внешних угроз. Лаконичным и ясным языком, доступным для понимания даже современным неискушенным читателям, он изложил своё видение решения проблем, стоявших перед Российским государством накануне Отечественной войны 1812 г.

Представляется, что выявленная М.М. Сперанским обязанность государства по обеспечению внутренней и внешней безопасности проявляется в деятельности любых государственно-правовых образований в различные исторические эпохи. Можно определить ее как историко-правовую закономерность, доминанту существования государства и деятельности его институтов в условиях наличия внутренних и внешних угроз безопасности государства и общества.

Таким образом, в основу формирования и деятельности государственно-правовой машины всей исполнительной власти в Российской империи М.М. Сперанским был положен краеугольный камень обязанности государственной машины по обеспечению внутренней и внешней безопасности всей страны.

В §1 «Общего учреждения министерств» было установлено, что «все дела государственные в порядке исполнительном разделяются на 5 главных частей:

- I. Внешние сношения.
- II. Устройство внешней безопасности.
- III. Государственная экономия.
- IV. Устройство суда гражданского и уголовного.
- V. Устройство внутренней безопасности.

§ 2. Число министерств и главных управлений в каждой части определяется пространством ее и существом дел.

§ 3. На сем основано следующее государственных дел разделение:

1. Внешние сношения: Министерство иностранных дел.
2. Устройство внешней безопасности: Министерство военное, Министерство морское.
3. Государственная экономия: Министерство финансов, Государственное казначейство, Ревизия государственных счетов, Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения, Главное управление путей сообщения.
4. Устройство суда: Министерство юстиции.

5. Устройство внутренней безопасности: Министерство полиции» [13, с. 92].

Очевидно, что в этом законодательном акте мы видим первое в отечественной истории легальное закрепление обязанности государственных органов по обеспечению внутренней и внешней безопасности страны (т.е. национальной безопасности, говоря языком современной терминологии). Этот факт имеет принципиальное значение, поскольку дает правильное направление поиску исторических корней правового регулирования национальной безопасности в России.

«Общее учреждение министерств», объявленное Манифестом 25 июня 1811 г., определило единообразие организации и делопроизводства министерств, систему взаимоотношений их структурных частей, а также взаимоотношения министерств с другими учреждениями¹.

По мнению М.А. Приходько, законодательный акт, получивший название «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г., стал главным нормативно-правым актом министерской реформы, заложив правовые основы единой структурной организации и делопроизводственной дисциплины в большинстве министерств².

Министерства действовали на основе принципов единоначалия, исполнительной дисциплины, персональной ответственности и строгой ведомственной подчинённости³.

Структурными частями министерства были департаменты, обязанности между которыми распределялись строго по отраслевому принципу. Каждый департамент возглавлялся директором и делился в свою очередь на канцелярию и отделения (во главе с начальниками отделений), а последние – на столы. Каждому министерству на местном уровне подчинялся ряд учреждений данного ведомства (например, Министерству юстиции – губернские судебные палаты и уездные суды, и т. д.), в свою очередь образывавших вертикаль подчинения (между, например, губернским и уездным уровнем) [10, с. 8].

¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России: учеб. М., 1983. С. 144.

² Приходько М.А. Создание министерской системы управления в России в 1-ой трети XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 20–21.

³ Высшие органы государственной власти и управления России. IX–XX вв.: справ. / под общ. ред. А.С. Тургаева. СПб., 2000. С. 159.

Следует отметить, что этот государственно-правовой механизм просуществовал до октября 1917 г. [2, с. 165]. Сам М.М. Сперанский в отношении «Общего учреждения министерств» писал: «Смею утверждать с достоверностью, что ни одно государство в Европе не может похвалиться учреждением столь определительным и твердым» [10, с. 145].

По нашему мнению, заложенные в этом документе идеи позволили русской бюрократии просуществовать более ста лет, хотя уже в момент принятия этого документа его автор отчетливо осознавал обреченность самодержавной власти в России [12, с. 30]. Следует подчеркнуть, что многие заложенные в «Общем учреждении министерств» принципы управления государственным механизмом исполнительной власти действуют и в настоящее время.

Одновременно с министерствами 8 сентября 1802 г. был учреждён Комитет министров, состоявший из министров и главноуправляющих на правах министров. Комитет представлял собой высшее административное учреждение Российской империи по вопросам управления государством¹.

20 марта 1812 г. Александром I утверждено «Учреждение Комитета министров», которое наделялось властью по разрешению дела, связанным с государственным управлением, включая вопросы организации управления страной в целом; вопросы военного ведомства, при решении которых было необходимо взаимодействие с иными министерствами, вопросы гражданского управления; вопросы в сфере иностранных дел; вопросы, связанные с развитием национальных территорий, вопросы, связанные с управлением и с состоянием и развитием почтовой связи и путей сообщения [4, с. 45].

Трудно переоценить ту провидческую и организаторскую роль, которую играл М. М. Сперанский при подготовке страны к Отечественной войне 1812 г. Его огромная заслуга заключается также и в энергичном финансовом оздоровлении и усилении Российской империи в предвоенные годы. Надо отметить, что финансы России в первое десятилетие XIX века находились в плачевном состоянии, которое было порождено громадными военными расходами. Россия в это время вела войны как на Западе против Франции (1805–1807 гг.) и Швеции (1808–1809 гг.), так и на Востоке

¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России: учеб. М., 1983. С. 146.

против Турции (1806–1812 гг.) и Персии (1804–1813 гг.). При этом военные расходы составляли более половины всего государственного бюджета [1, с. 127].

Министерство финансов в этой ситуации пребывало в беспомощном состоянии, не видя путей финансового оздоровления страны. В таких условиях царь был вынужден обратиться к помощи М.М. Сперанского, который оперативно выработал «План финансов», в результате чего ситуация в этой сфере кардинально изменилась после налоговой реформы. По словам самого М.М. Сперанского, к 1810 году государственные доходы составляли около 125 миллионов рублей. К 1812 г. они были доведены до 300 миллионов рублей, т. е. приращение государственных доходов за два года составило 175 миллионов рублей. Если бы План финансов не был принят в свое время, «то не только вести настоящую войну, но и встретить ее было бы не с чем» [11, с. 147].

П.С. Никольский отмечает, что «с 1810 года резко пошла вверх кривая военных расходов России: 1807 год – 43 млн. руб., 1808 год – 53 млн. руб., 1809 год – 64,7 млн. руб., 1810 год – 92 млн. руб., 1811 год – 113,7 млн. руб. только на сухопутные войска. Такими же темпами росла и численность войск. К 1812 году Барклай де Толли довел численный состав вооруженных сил, включая занятых в войнах с Ираном и Турцией, а также гарнизоны по всей стране, до 975 тыс. человек» [9, с. 79].

Заключение

Подводя итог сказанному выше, можно утверждать, что победоносный исход борьбы с полчищами Наполеона в немалой степени был обусловлен эффективной работой министерской системы Российской империи. В свою очередь, эффективность этой работы была предопределена деятельным участием М.М. Сперанского в разработке и реализации организационно-правовых мер по совершенствованию системы министерского управления в стране на основе предвидения грозящих стране опасностей. Его политическое чутье, способность предвидения грозящих стране угроз, а также невероятная работоспособность внесли свой неоценимый вклад в укрепление безопасности страны.

Представляется, что комплекс организационно-правовых мер, принятых государственной властью в тот сложный для России период может и должен служить предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Быков В.А., Копанев А.А. Опыт налоговых реформ М.М. Сперанского 1810 года и современность // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 2. С. 126–131.
2. Вагина В.О., Харченко М.О. Общее учреждение министерств Сперанского // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2016. С. 165–167.
3. Василенко С.А. Александр I в Отечественной войне 1812 г. // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2(4). С. 32–34.
4. Дармилова Э.Н., Джазаева И.А., Джемакулова Б.М. Реформа органов центрального управления Российской Империи в первой половине XIX в. // Казачество. 2017. № 29(5). С. 42–47.
5. Жомини Г.В. Краткое начертание военного искусства или новый аналитический обзор стратегии, высшей тактики и военной политики. Ч. I. СПб. 1840. 408 с.
6. Зонненфельс Й. Начальные основания полиции или благочиния / пер. с нем. М. 1787. 318 с.
7. История российской внешней разведки: Очерки: в 6 томах. Том I: От древнейших времен до 1917 года. М.: Международные отношения. 2014. 260 с.
8. Минц М.М. Ливен Д. Россия против Наполеона: подлинная история кампаний «войны и мира» (Реферат) // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. 2012. №12. С. 15–30.
9. Никольский П.С. Финансовая составляющая войны России против наполеоновского нашествия в 1812–1815 гг. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 3(7). С. 76–83.
10. Раскин Д.И. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Т. I: Высшие государственные учреждения. СПб.: Наука, 1998. 302 с.
11. Сперанский М.М. Пермское письмо к императору Александру I // Михаил Михайлович Сперанский. Избранное / вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2015. 368 с.
12. Сперанский М.М. План государственного преобразования (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). М.: Русская мысль, 1905. 359 с.
13. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистякова. 1988. 431 с.

References

1. Bykov, V.A., Kopanev, A.A. (2015) Opyt nalogovykh reform M.M. Speranskogo 1810 goda i sovremennost' [The experience of tax reforms M.M. Speransky 1810 and the present]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ehkonomika i ehkologicheskii menedzhment – Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*. No 2. P. 126–131. (In Russian).

2. Vagina, V.O., Kharchenko, M.O. (2016) *Obshchee uchrezhdenie ministerstv Speranskogo* [General Institution of Speransky Ministries]. *Innovatsionnye issledovaniya: problema vnedreniya rezul'tatov i napravleniya razvitiya* [Innovation Research: Problems of Implementing Results and Development Trends]. Proceedings of International Conference. Ufa. P. 165–167. (In Russian).
3. Vasilenko, S.A. (2015) *Aleksandr I v Otechestvennoi voine 1812 g.* [Alexander I in the Patriotic War of 1812]. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya – A new word in science: development prospects*. No 2(4). P. 32–34. (In Russian).
4. Darmilova, E.N., Dzhazaeva, I.A., Dzhemakulova, B.M. (2017) *Reforma organov tsentral'nogo upravleniya Rossiiskoi Imperii v pervoi polovine XIX v.* [Reform of the central government of the Russian Empire in the first half of the XIX century]. *Kazachestvo – Cossacks*. No 29(5). P. 42–47. (In Russian).
5. Zhomini, G.V. (1840) *Kratkoe nachertanie voennogo iskusstva ili novyi analiticheskii obzor strategii, vysshei taktiki i voennoi politiki* [A brief outline of military art or a new analytical review of strategy, higher tactics and military policy]. Pt. I. St. Petersburg. (In Russian).
6. Zonnenfel's, I. (1787) *Nachal'nye osnovaniya politsii ili blagochiniya* [Initial foundations of the police or deanery]. Moscow. (In Russian).
7. *Istoriya rossiiskoi vneshnei razvedki: Ocherki. V 6 t.* [The history of Russian foreign intelligence: Essays: In 6 Vols]. (2014). Vol. 1. Moscow. (In Russian).
8. Mints, M.M. Liven, D. (2012) *Rossiya protiv Napoleona: podlinnaya istoriya kampanii «voiny i mira»* (Referat) [Russia against Napoleon: the true history of the campaigns of “war and peace” (Abstract)]. In: *Istoriya Rossii. Seriya analiticheskikh obzorov i sbornikov* [History of Russia. Series of analytical reviews and collections]. No 12. P. 15–30. (In Russian).
9. Nikol'skii, P.S. (2012) *Finansovaya sostavlyayushchaya voiny Rossii protiv napoleonskogo nashestiya v 1812–1815 gg.* [The financial component of the Russian war against the Napoleonic invasion in 1812–1815]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta – Humanitarian sciences. Bulletin of the University of Finance*. No 3(7). P. 76–83. (In Russian).
10. Raskin, D.I. (1998) *Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917 gg.* [Higher and central state institutions of Russia. 1801–1917]. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka. (In Russian).
11. Speranskii, M.M. (2015) *Permskoe pis'mo k imperatoru Aleksandru I* [Perm letter to Emperor Alexander I]. In: *Mikhail Mikhailovich Speranskii. Izbrannoe* [Mikhail Mikhailovich Speransky. Favorites]. Moscow: Statut, 2015. (In Russian).
12. Speranskii, M.M. (1905) *Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya (Vvedenie k Ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov 1809 g.)*. [State Transformation Plan (Introduction to the Code of State Laws of 1809)]. Moscow: Russkaya mysl'. (In Russian).
13. Chistyakov, O.I. (1988) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: in 9 t.* [Russian legislation of the X–XX centuries: In 9 Vols.]. Vol. 6. Moscow: (In Russian).

Об авторе

Андрей Михайлович Доронин, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: andrey-doronin@mail.ru

About the author

Andrei M. Doronin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, St. Petersburg Institute (branch), All-Russian State University of Justice, Russia. Saint-Petersburg, Russian Federation, e-mail: andrey-doronin@mail.ru

Поступила в редакцию: 01.04.2020

Received: 01 Apr. 2020

Принята к публикации: 07.05.2020

Accepted: 07 May 2020

Опубликована: 29.06.2020

Published: 29 June 2020